

23 января 1979 г. № 19 (18010) ТРИНАДЦАТЬ

ТЕАТР

ВОЛШЕБСТВО? НЕТ, МАСТЕРСТВО!

«Красноярский рабочий» уже познакомил своих читателей с отдельными представителями творческого коллектива Красноярского государственного театра оперы и балета. Сегодня речь пойдет о тех, кого не видит зритель. Это художники и бутафоры, столяры и монтировщики декораций, осветители и костюмеры, гримеры-парикмахеры, портные, сапожники, красильщики тканей — представители незаменимых в сложном синтетическом процессе творческой деятельности театра оперы и балета профессий.

В РУССКОМ языке есть такое выражение: «встречать по одежке». В реальной действительности такой подход, возможно, и логичен, а вот в театре, в жизни сценических персонажей «одежка»-костюм играет роль весьма существенную. Ведь это немаловажная часть характера, который предстоит раскрыть актеру перед зрительской аудиторией, одна из самых показательных характеристик героя, предвосхищающая его поступки.

В создании театрального костюма принимают участие десятки различных специалистов. Образ его рождается воображением художника-постановщика и воплощается в эскизе.

Вот он, один из многих эскизов, созданных к первому спектаклю театра — опере А. Бородина «Князь Игорь». Ватманский лист испещрен стрелками, пометками: «парча», «муар», «шелк», «набивной бархат»... В спектакле занято около полутора сотен исполнителей, существует три состава солистов — значит, необходимо приблизительно двести пятьдесят костюмов. Сколько же стоит гардероб «Князя Игоря», спросите вы, если сшить его из таких дорогих материалов?

Не удивляйтесь. На столах закройщиков пошивочного цеха самые прозаические бязь, штапель, сукно, тарная ткань — мешковина. В драгоценные материи превращаются они в руках художника по росписи тканей Тамары Капитоновны Богомоловой. Причем зритель не отличит их от настоящих. Больше того, многие настоящие дорогие ткани просто «не смотрятся» со сцены, блекнут под театральным светом.

От одного рабочего места к другому переходит художник-модельер по пошиву женских и мужских костюмов Лидия Алексеевна Кулюкина. Под ее наблюдением костюм совер-

шает долгий и сложный путь от эскиза к реальной вещи. Человек, влюбленный в театр, отдавший ему практически всю свою жизнь, Лидия Алексеевна приехала в Красноярск из Воронежа. А рядом с ней трудятся коренные сибиряки, специалисты высокой квалификации, наконец просто творческие люди — закройщики З. В. Белобродская, В. Р. Прахт, заведующая пошивочным цехом З. Я. Артамонова.

Костюмы солистов для «Князя Игоря» шили в самые сжатые сроки. Мастера пошивочного цеха работали порой и в выходные дни. И вот поднялся занавес нового театра. На сцене Игорь Святославович — князь Путивальский.

Одежда и оружие князя украшены россыпями драгоценных камней. Играет в лучах прожекторов золоченый шлем, переливается матовым блеском стальная кольчуга. Работу мастеров пошивочного цеха и росписи тканей дополнили бутафоры. Из латуни и жести, фольги и оргстекла изготовили Н. А. Михайлов и Н. А. Захарова доспехи Игоря и его дружинников, богатые украшения Ярославны, княжеской свиты.

Замысловатую обувь в византийском стиле XI—XII веков, шутка сказать, двести пятьдесят пар, сшили сапожники под руководством Нины Ивановны Капковой. А расписала их уже знакомая нам Т. К. Богомолова. Вот какой непростой путь проделали костюмы персонажей оперы «Князь Игорь», прежде чем актеры предстали в них перед зрителем.

Сама сцена тоже должна быть «одетой». По специальным эскизам и макетам, созданным художником-постановщиком, изготовлялось оформление каждого спектакля. Свой вклад в эту огромную работу внесли десятки людей. Падуги и кулисы, задники и проходные занавеси сшила

ирина В. А. Матвеева. Декорации написали художники В. И. Болгов и В. И. Швецов. Станки, жесткое оформление и сценическую мебель изготовили столяры В. И. Рыбаков и В. А. Санин. А завершают этот многогранный и трудоемкий процесс монтировщики декораций.

Оформление спектакля начинают «заряжать» задолго до его начала. И всей этой сложной, кропотливой работой руководит главный машинист сцены Владимир Степанович Кравченко. На ослабевает напряженный темп его работы и с началом спектакля. Все перестановки в антрактах, перемены по ходу действия «лежат» на его плечах.

В тесном контакте с машинистом сцены работает художник по свету Юрий Николаевич Осокин. У него тоже непростая задача — согласно замыслу художника-постановщика осветить декорации, тем самым создать целостный емкий образ сценического оформления. За всем этим десятки дней тщательной подготовки — монтировочные и световые репетиции, прогоны каждого спектакля.

...Первые зрители уже раздеваются в гардеробах, а в актерских комнатах заканчивают свою работу мастера гримерно-пастижерного цеха, руководимого Антониной Алексеевной Зиндович.

Театральные гримеры, как и работники почти всех постановочных цехов, начинали готовить сегодняшние спектакли за год-полтора до открытия театра. Из натурального волоса и искусственных материалов делались здесь сотни париков, бахенбард, усов, бород, накладок, нос. Тщательно продумывался грим для каждого сценического персонажа...

И вот гаснет свет в зрительном зале, звучит увертюра. Начинается праздник — спектакль в новом театре Красноярска — театре оперы и балета.

А. КОТОВ.

НА СНИМКЕ: закройщица З. В. Белобродская, В. Р. Прахт, заведующая пошивочным цехом З. Я. Артамонова, художник-модельер Л. А. Кулюкина. Фото автора.